

АЛУШ ОГАНЕСЯН

## К ВОПРОСУ О РЕФОРМАТОРСКОМ ДВИЖЕНИИ В ТУРЦИИ (50—70-е гг. XIX в.)

(Об отношении к реформам Ахмеда Джевдета)

О реформах эпохи танзимата существует обширная литература как у нас, так и за рубежом. Известно, что в случаях острого внутри- и внешнеполитического кризиса, охватившего в те годы Турцию, потрясавших основы империи национально-освободительных движений, угрозы вмешательства великих держав стала совершенно очевидной несостоятельность традиционных методов сохранения целостности османского государства. Поиски новых методов и форм удержания подвластных народов в составе империи занимали важное место в идеологии реформаторов периода танзимата (30—60-е гг. XIX в.). Результатом таких поисков стала выработка доктрины османизма, нашедшей воплощение в документах эпохи танзимата.

Вполне естественно, что вступление империи на путь нововведений постоянно наталкивалось на сопротивление в традиционном, веками складывавшемся османском обществе<sup>1</sup>. Введение преобразований в самых различных сферах жизни османского общества проходило в условиях борьбы идей, в которой старое находило сторонников не только среди оппозиционно настроенных к реформам слоев общества, но и в числе сторонников преобразований.

Достижения туркологов в области изучения борьбы за реформы в Османской империи общеизвестны. Обстоятельный анализ взглядов и идей реформаторов как первого, так и второго периода танзимата содержат изданные недавно монографии И. Л. Фадеевой и Р. А. Сафрастьяна<sup>2</sup>. В частности, ими подробно рассмотрена программа преобразований реформаторов второго периода танзимата Али-паши и Фуад-паши. Однако за рамками исследований авторов остался следующий, весьма интересный вопрос: как

воспринимались, а точнее понимались реформы другими представителями крупной, образованной османской бюрократии. Ведь даже среди сторонников Али и Фуада в числе крупной османской бюрократии имелись люди, придерживающиеся иных взглядов относительно характера, содержания и темпов преобразований. В этой связи представляется заслуживающим внимания анализ взглядов Ахмеда Джевдет-пашы<sup>3</sup>, видного государственного деятеля и историка эпохи танзимата, на некоторые аспекты программы преобразований, предложенной Али-пашой и Фуад-пашой<sup>4</sup>.

Как известно, единственным средством сохранения целостности османского государства представлялось Али и Фуаду «слияние» всех подданных империи, независимо от их национальной и религиозной принадлежности<sup>5</sup>. Причем управление таким государством возможно лишь в том случае, как заметил Фуад-паша, если оно неизменно будет основано на следующих принципах: исламской общности, турецкой государственности, власти султана-халифа и центра государства в Стамбуле<sup>6</sup>. Этот постулат Фуада вполне разделяет и Ахмед Джевдет. Более того, именно султан-халиф османской династии, по мнению Джевдета, является подлинным защитником государства, и оказание ему неповиновения рассматривается им как преступление против шариа<sup>7</sup>.

Сходство взглядов Ахмеда Джевдета и пашей-реформаторов обнаруживается и в вопросе об «особой» роли турок и турецкого языка в создаваемом обществе. «Я думаю..., — писал Али-паша, — что только турки могут служить связующим звеном или... имеют желание установить свое доминирующее положение над другими... Только это может спасти империю от вечного хаоса и гражданской войны»<sup>8</sup>. Так же, как и Али-паша, Джевдет считает необходимым обеспечение господствующего положения турок в империи<sup>9</sup>, которым, как считает последний, от природы присущи якобы способности к восприятию культуры и распространению ее среди других народов<sup>10</sup>.

Как отмечает Р. А. Сафрастьян, у пашей-реформаторов нет прямого ответа на вопрос о языке будущего «единого» общества. Однако в их концепции все же наблюдается некоторая тенденция к сознательному закреплению за турецким статусом государственного языка<sup>11</sup>. К аргументам в доказательство этого тезиса автора добавим тот факт, что Фуад-паша был одним из составителей (вместе с Джевдет-пашой) «Грамматики османского языка»<sup>12</sup>.

Одним из важнейших вопросов, от скорейшего решения которого зависело сохранение целостности империи, был вопрос о необходимости предоставления христианам не юридического, а фактического равноправия. Али-паша и Фуад-паша в своих высказываниях считали необходимым полное политическое уравнивание христиан с мусульманами, возможность допуска их на государственную службу. Правда, в своей докладной записке с о. Крит Али-паша предупреждает, что подобный шаг чреват опасными последствиями. «Они вскоре завладеют всеми делами, так как обладают необходимыми для этого знаниями и способностями в большей степени, чем мусульмане»<sup>14</sup>. В свою очередь Фуад-паша заявлял: «Мы не можем допустить христиан на службу в Порту в широких масштабах, так как в этом случае христианский элемент не замедлил бы абсорбировать турецкий...»<sup>15</sup>. Из приведенных высказываний ясно видно, что концепция «равенства», выдвигавшаяся Али и Фуадом, носила чисто иллюзорный характер и была признана лишь, по словам самого Али, спасти тонущий «корабль государства».

Но даже подобные декларативные высказывания Али и Фуада о «равенстве» встречали резкое осуждение Джемдет-паши. В них он усматривал нарушение духа и буквы Корана<sup>16</sup>. Пути спасения государства он видел не в уравнивании прав всех подданных империи, а в укреплении центральной власти, усилении армии<sup>17</sup>, создании активного мусульманского (турецкого.—А. В.) бюрократического аппарата, преданного султану<sup>18</sup>.

Концепция «слияния» предусматривала не только «равенство» прав всех подданных, но и «равенство» их обязанностей перед государством. В этом плане одним из путей осуществления «слияния» рассматривалась возможность допуска христиан в армию<sup>19</sup>, а также воспитание всех подданных султана в духе преданности и любви к «общей родине»<sup>20</sup>.

Эти моменты программы вызвали резкий протест в среде османских сановников, причем в их числе были и сторонники реформ. При обсуждении законопроекта о призыве христиан в армию в Высшем Совете Ахмед Джемдет выступил с нападками на предложение Фуада о создании смешанных военных формирований. Основу морального духа мусульманской армии, отмечал Джемдет, составляют известные догматы о «священной войне»—«джихад». Храбрость мусульманских солдат зиждется на их религиозном

чувстве, оно присуще им от рождения. Если же будет создана смешанная армия, продолжал он далее рассуждать, с привлечением в нее христианских подданных, возникнет вопрос: как должен будет командир воодушевлять своих воинов?<sup>21</sup> Возражая Фуаду, считавшему, что постепенно религиозное рвение может быть заменено любовью к родине («*ватанперверлик*»), Джевдет-паша говорил: «Слово «отечество» («*ватан*») вызовет в умах наших солдат лишь картины, связанные с родной деревней каждого из них»<sup>22</sup>. Даже со временем, считал Джевдет, патриотизм не вызовет той огромной моральной силы, которой обладает ислам<sup>23</sup>.

Оценивая в целом взгляды Джевдет-паши на важнейшие события, непосредственным свидетелем и участником которых был он сам, можно согласиться с мнением английского исследователя Г. Бауэна о том, что они (взгляды. — А. О.) «представляли удивительное сочетание прогрессивного и консервативного»<sup>24</sup>. Причем на втором моменте следует сделать особый акцент, ибо, по словам того же Бауэна, кругозор Джевдета «все же был сильно ограничен рамками традиционного мусульманского образования, полученного им в медресе»<sup>25</sup>. Сознывая необходимость и безотлагательность проведения реформ в империи, Джевдет соглашался с программой преобразований Али и Фуада лишь в той ее части, которая, по его мнению, не противоречила веками сложившейся мусульманской традиции.

Следует сразу оговорить, что и Али-паша и Фуад-паша не считали свои поиски путей преобразования империи противоречащими духу и букве Корана<sup>26</sup>. Более того, для реформаторского движения на протяжении всего XIX в. характерно желание согласовать неизбежность преобразований с предписаниями и нормами ислама. Однако надо иметь в виду, что при всей своей противоречивости, непоследовательности, реакционности программа «слияния», предполагавшая перенесение на османскую почву, хотя и в трансформированном виде, некоторых европейских институтов и идей, с неизбежностью ломала воспитывавшиеся веками традиционные представления и ценности мусульманского общества<sup>27</sup>. Вполне понятно поэтому, что реформы не могли встретить понимание и поддержку не только среди основной массы населения, но и среди людей образованных, высших государственных чиновников типа Джевдета. Именно слабость социальной базы не раз отмечалась нашими туркологами как одна из причин неудач танзиматских преобразований. Поэтому сравнительный анализ воззрений Али.

Фуада и Джевдет-паши позволяет, на наш взгляд, более полно оценить характер реформаторского движения.

ANOUSH HOVHANNISSYAN

ON A QUESTION OF REFORM MOVEMENT  
IN TURKEY (50—70's of XIX century)  
(THE CONSIDERATION FOR THE REFORMS  
OF AHMED DJEVDET)

The article is dedicated to the analyses of Ahmed Djevdet ideas on the Tanzimat reforms in Turkey. As a main source for the article author used the «Maruzat» («Reports») of a distinguished Turkish historian and statesman Ahmed Djevdet. The conflict of ideas between Ahmed Djevdet and two leaders of Tanzimat reforms—Ali and Fuad pashas demonstrates the narrowness of social base of reforms among the high state officials of empire and, in other aspect explains the reasons of their failure. The analyses of «Maruzat» can also help to have a more complete picture of Tanzimat reforms in Turkey in 50—70's of the 19th century.

ПРИМЕЧАНИЯ

<sup>1</sup> См., например, А. Д. Новичев. Борьба между реформаторами и консерваторами в период танзимата (1830—1853),—Тюркологический сборник, 1973, М., 1975, с. 82—108; E. Z. Karal. Obstacles rencontres pendant le mouvement de modernisation de l'Empire Ottoman.—«E'conomie et société dans l'Empire Ottoman (Fin du XVII<sup>e</sup>—Début du XX<sup>e</sup> siècle), Paris, 1983, pp. 11—12.

<sup>2</sup> И. Л. Фадеева. Официальные доктрины в идеологии и политике Османской империи (османизм-панисламизм). М., 1985; Р. А. Сафрастян. Доктрина османизма в политической жизни Османской империи. Ереван, 1985. Обе эти монографии, несмотря на некоторые различия в оценках и выводах их авторов, вносят определенный вклад в изучение проблем истории общественно-политической мысли Турции в эпоху реформ.

<sup>3</sup> Ахмед Джевдет-паша (1825—1895) был современником султанов Абдул Меджида I, Абдул Азиза I, Мурада V и Абдул Хамеда II. Политическая карьера Джевдета-паши началась в канцелярии Мустафы Репид-паши, где он познакомился с Али Фуадом. Именно там Джев-

дет окунулся в гушу преблем танзимата. Первым официальным назначением Джемдета был пост заведующего Школы учителей при Комитете просвещения. Став одним из членов созданного в 1851 г. «Комитета знаний», Джемдет написал первые три тома своей «Истории», за что получил звание официального историографа (вака-и нивис). Ахмед Джемдет состоял в комиссии по проведению реформ в Румелии и Анатолии. Впоследствии он неоднократно занимал пост вали, был министром юстиции, министром просвещения. Джемдет был одним из участников судебного процесса над Мехмед-пашой.

Ахмед Джемдет является составителем «Грамматик османского языка», автором многотомной «Истории Османского государства», основоположником жанра мемуарной литературы в турецкой историографии. О нем см., например: Ebul'ula Mardin. *Medenî hukuk cephesinden Ahmet Cevdet Pasa* (1825—1895). *Ist.*, 1946.

<sup>4</sup> Анализ взглядов Джемдета проводится с привлечением материалов, практически не использованных в отечественной литературе—это его записки о событиях периода 1839—1876 гг., составленные по поручению султана Абдул Хамида II. Они были опубликованы в журнале «Тарих-и осман-и энлюмен-и мецмуасы» (в дальнейшем—ТОЕМ.) под заглавием «Марузат» («Доклады», «Репорты»). См.: Ahmet Cevdet Pasa. *Maruzat*.—*Tarih-i Osmani Encümeni Mecmuası*, № 44, 78—80, 82, 84, 87—89, 91—93. (араб. шрифт).

<sup>5</sup> О программе «слияния» см.: Р. А. Сафратян. Доктрина османнизма... с. 33—47.

<sup>6</sup> Cevdet Pasa. *Tezakir*. № 10, Ank., 1953, s. 85.

<sup>7</sup> В полемике о законности прав халифов османской династии на религиозную власть в мусульманском мире, разгоревшейся в конце XIX в., Джемдет выступил в поддержку султана Абдул Хамида II. См.: Cevdet Pasa. *Tezakir*. № 12, Ank., 1953, s. 148—149.

<sup>8</sup> Цит. по: Р. А. Сафратян. Доктрина османнизма... с. 39.

<sup>9</sup> См: Cevdet Pasa. *Maruzat*.—ТОЕМ, № 44, *Ist.*, 1334, s. 103.

<sup>10</sup> См: *Tarih-i Cevdet*. *Ist.*, 1309 (1893). *bas.* 2, с. 1, s. 14, (араб. шрифт). Любопытно, что в предисловии к тому, где Джемдет пишет об истории ислама, он отмечает заслуги двух «великих миллетов»—арабов и турок. Т.е. в понятие «миллет» он вносил не только религиозный, но и этнический смысл.

<sup>11</sup> См.: Р. А. Сафратян. Доктрина османнизма... с. 38.

<sup>12</sup> A. Cevdet, M. Fuat. *Kavaid-i Osmaniye*, *Ist.*, 1268.

О ней подробнее см.: D. Kushner. *The rise of Turkish nationalism* (1876—1908), London, 1977, pp. 57, 59, 76.

<sup>13</sup> Юридическое уравнивание прав мусульман и христиан перед законом содержалось в статьях провозглашенного в 1856 г. хатт-и хумаюна.

<sup>14</sup> Цит. по: И. Л. Фадеева. Официальные доктрины... с. 88.

<sup>15</sup> Цит. по: Р. А. Сафрастьян. Доктрина османизма... с. 40.

<sup>16</sup> Cevdet Pasa. Maruzat.—ТОЕМ, № 87, Ist., 1341, s. 269—270.

<sup>17</sup> Cevdet Pasa. Maruzat.—ТОЕМ, № 44, Ist., 1334, s. 103.

<sup>18</sup> Там же.

<sup>19</sup> В довольно общих выражениях вопрос о воинской службе немусульман в армии был сформулирован еще в хатт-с 1856 г. Позднее, в 1870—1871 гг. появились более конкретные проекты и предложения по этому вопросу. Все эти проекты, однако, не получили практического решения в эпоху реформ. Об этом см.: И. Л. Фадеева. Официальные доктрины... с. 71—72.

<sup>20</sup> Интерес представляет эволюция понятия «ватан» («отечество»). Еще в 1790 г. Али-эфенди, сотрудник турецкого посольства во Франции, описывая мероприятия французского правительства по заботе об инициаторах войны, рассказывал о человеке, пострадавшем за родину. Добросовестный переводчик и не догадываясь, что он впервые вводит понятие «отечество», которое в его политическом значении стало осознаваться турецкой общественной мыслью лишь в середине XIX в. См.: Ahmed Refik. Morali El-Seyyid Ali Efendinin Sefaretnamesi.—ТОЕМ, № 20-23, Ist., 1332, s. 72. Первым официальным документом, в котором употреблялось выражение «любовь к отечеству» («ватан мухаббети»), был хатт-и хумаюн 1856 г. Воспитанию «всех османских подданных» в духе единства и верности правительству большое значение придавали наши реформаторы. Впоследствии в процессе генезиса плеи Али и Фуада «стигания» новыми османами была сформирована концепция «османского отчества» и «османского патриотизма». Об этом см.: S. Mardin. The genesis of Young Ottoman thought. Princeton, New Jersey, 1962.

<sup>21</sup> Cevdet Pasa. Maruzat.—ТОЕМ, № 87, Ist., 1341, s. 273.

<sup>22</sup> Там же.

<sup>23</sup> Там же.

<sup>24</sup> H. Bowen, Ahmad Djewdet Pasha.—EI, vol. I, London, 1956, p. 286.

<sup>25</sup> Там же.

<sup>26</sup> «... По нашей вере ислам есть полное... выражение всех истин и всех знаний... исламу принадлежит всегда всякое полезное открытие, все новое в сфере знаний, от какого бы источника оно ни происходило...»—писал Фуад-паша.—Таким образом, ничто не препятствует нам заимствовать законы и новые средства, придуманные в Европе...» (цит. по: И. Л. Фадеева. Официальные доктрины... с. 93). Известно также выражение Фуада о том, что «ислам на протяжении столетий был прекрасным инструментом прогресса; сегодня ислам представляет часы, которые отстают и которые необходимо завести» (цит. по: Р. А. Сафрастьян. Доктрина... с. 39—40).

<sup>27</sup> Например, Мустафа Решид-паша считал, что хатт 1856 г. ущемляет интересы мусульман, а «новые османы» называли его «ферменом о преимуществе» для христиан (Cevdet Pasa. Tezakir, № 10, Ank., 1953, s. 73).